ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-КГ20-25-К7

№ 2-3634/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 30 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Мокрушина Антона Викторовича к Субочеву Андрею Владимировичу о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование заемными денежными средствами

по кассационной жалобе Мокрушина Антона Викторовича на решение Свердловского районного суда г. Перми от 6 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 18 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мокрушин А.В. обратился с иском к Субочеву А.В. о взыскании задолженности по договору займа и процентов за пользование заемными

денежными средствами, указав, что 20 мая 2016 г. между ним и Субочевым А.В. заключен договор займа, согласно которому истец передал ответчику 500 000 руб. на срок до 20 декабря 2016 г. с уплатой ежемесячно 3% от переданной суммы. Денежные средства ответчиком не возвращены, проценты не уплачены.

Решением Свердловского районного суда г. Перми от 6 декабря 2019 г. в удовлетворении исковых требований Мокрушину А.В. отказано в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 18 марта 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 г. указанные выше судебные постановления оставлены без изменения.

Заявителем подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 19 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 20 мая 2016 г. между Мокрушиным А.В. и Субочевым А.В. заключен договор займа на сумму 500 000 рублей, сроком до 20 декабря 2016 г., с начислением 3% ежемесячно.

Истцом в адрес Субочева А.В. направлена претензия с требованием о возврате суммы займа и процентов в течение 5 дней со дня предъявления этого требования.

Ответ на данную претензию получен не был.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не доказан факт передачи денежных средств по данному договору займа, поскольку истец ссылался на передачу денег по ранее подписанному договору 2015 года.

Суд апелляционной инстанции с данными выводами суда первой инстанции согласился, указав, что буквальное толкование договора займа от 20 мая 2016 г. не свидетельствует о передаче денег.

С выводами судов согласился и суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее нормы закона приведены в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений) по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

В соответствии со статьей 812 Гражданского кодекса Российской Федерации заемщик вправе оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или другие вещи в действительности от заимодавца им не получены или получены в меньшем количестве, чем указано в договоре (пункт 1).

Если договор займа должен быть совершен в письменной форме (статья 808), его оспаривание по безденежности путем свидетельских показаний не допускается, за исключением случаев, когда договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с заимодавцем или стечения тяжелых обстоятельств (пункт 2).

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» разъяснено, что обязательство прекращается новацией, если воля сторон определенно направлена на замену существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством (статья 414

Гражданского кодекса Российской Федерации). Новация имеет место, если стороны согласовали новый предмет и (или) основание обязательства. Соглашение о замене первоначального обязательства другим может быть сформулировано, в частности, путем указания на обязанность должника предоставить только новое исполнение и (или) право кредитора потребовать только такое исполнение.

Соглашение сторон, уточняющее или определяющее размер долга и (или) срок исполнения обязательства без изменения предмета и основания возникновения обязательства, само по себе новацией не является (абзац 2 пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 6).

Из приведенных разъяснений следует, что стороны могут заменить новым договором займа прежние заемные отношения, долг по которым не возвращен, что само по себе не может служить основанием для признания нового договора займа безденежным.

Между тем, суд первой инстанции посчитал достаточным основанием для отказа в иске только то, что денежные средства не передавались при подписании договора 20 мая 2016 г., по существу оставив без оценки доводы истца о передаче денежных средств ранее.

Оставляя решение суда без изменения, суд апелляционной инстанции указал, что буквальное толкование договора займа не позволяет сделать вывод о передаче истцом ответчику денежных средств по этому договору.

Однако судом апелляционной инстанции не учтены положения статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и

толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениями этого кодекса, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права.

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (пункт 43).

По смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.) (пункт 45).

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что буквальное толкование не является единственным и исключительным способом толкования договора.

В частности, при толковании договора судом должна быть установлена действительная общая воля сторон с учетом их взаимоотношений, включая их переписку и практику установившуюся во взаимных отношениях.

Этому же корреспондируют и положения части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По настоящему делу истец последовательно указывал, что договором от 20 мая 2016 г. были закреплены прежние заемные отношения, долг по которым ответчиком не возвращен.

Аналогичным образом между сторонами были заключены еще два договора от 12 и 26 мая 2016 г. иски по которым предъявлены тот же суд первой инстанции (дела 2-1778/2019 и 2-3710/2019).

С учетом изложенного, при толковании условий договора, а равно при определении в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельств, имеющих значение для дела, суду необходимо было установить все предшествующее заключению договора обстоятельства, практику взаимоотношений сторон, включая содержание представленной истцом смс-переписки, однако суд апелляционной инстанции ограничился буквальным толкованием договора.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что по настоящему делу судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Свердловского районного суда г. Перми от 6 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 18 марта 2020 г., а также определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В связи с отменой указанных выше судебных постановлений Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить и принятое на их основании определение Свердловского районного суда г. Перми от 28 сентября 2020 г. о возмещении судебных расходов.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Свердловского районного суда г. Перми от 6 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 18 марта 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 г. и определение Свердловского районного суда г. Перми от 28 сентября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи